

ЭССЕ

СУЩЕСТВОВАЛ ЛИ СОЦИАЛИЗМ В СССР?

Островский Александр Владимирович – д.и.н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича

Представление о том, что в Советском Союзе победил социализм, появилось в середине 30-х годов XX в.

Выступая 7 января 1933 г. на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), И. В. Сталин сделал

два вывода: о том, что к концу первой пятилетки Советский Союз из аграрной страны превратился в индустриальную¹ и о том, что в результате этого был создан «экономический фундамент» социализма².

25 ноября 1936 г. на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов И. В. Сталин представил проект новой конституции и констатировал «полную победу социалистической системы во всех сферах народного хозяйства»³. Отметив принципиальное изменение классовой структуры советского общества и формирование «многонационального социалистического государства»⁴, он сделал вывод: «Советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй»⁵.

С тех пор представление о советском обществе как обществе социалистическом приобрело характер аксиомы, которую в равной мере разделяют как сторонники, так и противники социализма.

Правда, после XX съезда КПСС в связи с разоблачением «культы личности Сталина» среди сторонников социализма возникли серьезные разногласия, которые привели к распространению концепций «деформированного» и «казарменного социализма»⁶.

Споры вокруг этого вопроса заставили советское руководство отделить эпоху Л. И. Брежнева от эпохи И. В. Сталина. Так появилась концепция «двух социализмов»: «незрелого», сталинского социализма 30-х – 50-х годов и «зрелого» или «раз-

¹ Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М., 1953. С. 179.

² Там же. С. 214.

³ Там же. Т. 14. М., 1997. С. 122.

⁴ Там же. С. 126.

⁵ Там же. С. 127.

⁶ См., например, Арзамасцев А. М. Казарменный «коммунизм». Критический очерк. М., 1974.

витого социализма» 60-х – 80-х годов.

Тогда же возникла концепция «реального социализма», с помощью которой была сделана попытка обосновать неизбежность расхождений между теоретической моделью социализма и практическим воплощением ее в жизнь⁷.

Между тем началась перестройка. В апреле 1987 г. в Институте истории АН СССР состоялась дискуссия о периодизации советской истории. Ее открыл академик М. П. Ким, представивший доклад, в котором весь период с 1917 до 1985 года характеризовался как переход от капитализма к социализму⁸. Через некоторое время эта точка зрения стала предметом обсуждения в редакции журнала «Коммунист»⁹, а летом 1988 г. была вынесена на страницы массовой печати¹⁰.

Пока вокруг поднятого вопроса шли споры, Советский Союз исчез с карты мира. Но вопрос о том, являлось ли советское общество социалистическим, остался.

Поскольку до сих пор самым распространенным является мнение о победе социализма в СССР к середине 30-х годов, обратимся к этой точке зрения.

Независимо от того, характеризуется ли предвоенное советское общество как незрелый или деформированный социализм, противопоставляется ли реальный социализм теоретическому, главное в данном случае то, что в любом случае оно характеризуется как социалистическое.

Понятие «социализм» появилось еще в первой половине 30-х годов XIX века, и в его толковании никогда не было полного единства. Однако в Советском Союзе еще со сталинских времен сложилось более или менее единое представление о социализме, которое приобрело, если так можно сказать, хрестоматийный характер и вошло во все энциклопедические и учебные издания

Согласно этому представлению, главные признаки социализма – это а) отсутствие частной собственности, а значит, эксплуататорских классов и эксплуатации, б) народовластие, т. е. демократия и в) распределение по принципу от каждого по способности, каждому по труду.

Имело ли эти черты советское общество к 1936 г.?

В существующей литературе убедительно показано, что в результате коллективизации труд в деревне по сути дела стал принудительным. Причем его оплата производилась один раз в год, имела натуральный характер и осуществлялась по так называемому остаточному принципу. Важнейшим источником существования крестьян

---

⁷ Реальный социализм в современном мире. М., 1987.

⁸ Дискуссия о периодизации истории советского общества // История СССР. 1988. №3. С. 127-142.

⁹ Основные этапы развития советского общества. «Круглый стол» журнала «Коммунист» // Коммунист. 1987. № 12. С. 70.

¹⁰ Афанасьев Ю. Н. Ответы историка // Правда. 1988. 26 июля.

янства стало приусадебное хозяйство¹¹.

В связи с этим следует отметить, что ни к 1933 г., ни к 1936 г. переход нашей страны от аграрной экономики к индустриальной не завершился. Поэтому накануне войны в городе проживало около трети населения страны, а две трети приходилось на деревню¹². Следовательно, один из важнейших принципов социализма – распределения по труду – к 1936 г. в советском обществе не действовал.

Принятая в 1936 г. конституция была одной из самых демократических конституций того времени (достаточно назвать всеобщее избирательное право, отсутствие дискриминации по национальному и половому принципу, политические свободы). Однако многие провозглашенные конституцией права существовали только на бумаге. Это касается выборов, которые являлись безальтернативными, политических свобод, неприкосновенности личности и т. д. Поэтому ни о каком реальном народо-власти, т. е. о демократии, не может быть и речи.

Посмотрим, как обстояло дело с частной собственностью и эксплуатацией.

Революция 1917 г. действительно привела к ликвидации эксплуататорских классов в городе и в деревне. Последний шаг на этом пути был связан с разгромом нэповской буржуазии и раскулачиванием.

Однако когда на основании этого делается вывод, что в результате этого в нашей стране были упразднены частная собственность и эксплуатация, забывается, что частная собственность существует в трех формах: индивидуальной, корпоративной и государственной. В первые годы Советской власти была уничтожена индивидуальная частная собственность, но сохранилась и стала доминирующей государственная собственность.

В результате этого, несмотря на то, что эксплуататорские классы были ликвидированы, эксплуатация сохранилась.

Прежде всего это касается деревни.

Еще до революции сложился механизм неэквивалентного обмена между городом и деревней¹³. Борьба между ними вокруг проблемы цен продолжалась и после 1917 г.

---

¹¹ Островский В. Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов, 1967; Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001.

¹² Островский А. В. О времени завершения индустриализации и промышленного переворота в России // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века. СПб. – Кишинев, 2001. С. 95–108.

¹³ Барсов А. А. НЭП и выравнивание экономических отношений между городом и деревней // Новая экономическая политика. Вопросы теории и истории. М., 1974. С. 95; Островский А. В. Сельское хозяйство Европейского севера России. 1861–1914 гг. СПб., 1998.

«С крестьянством», – отмечал И. В. Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 г., – «у нас обстоит дело в данном случае таким образом: оно платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно еще переплачивает на сравнительно высоких ценах на товары промышленности... и более или менее недополучает на ценах на сельскохозяйственные продукты... Это есть нечто вроде «дани»»¹⁴.

Возникший в результате этого хлебозаготовительный кризис 1927–1929 гг.¹⁵ заставил советское государство отказаться от НЭПа и перевести развитие сельского хозяйства на рельсы коллективизации, позволившей сохранить и ужесточить механизм неэквивалентного обмена между городом и деревней. С 1929 по 1953 г. закупочные цены на сельскохозяйственные продукты почти не изменились, а цены на промышленные товары выросли в несколько раз¹⁶. Учитывая, что коллективизация создала в деревне механизм внеэкономического принуждения, а после 1932 г. крестьянство утратило свободу передвижения, можно говорить, что сталинская деревня стала объектом феодальной эксплуатации¹⁷.

Нередко можно слышать возражения: одно дело – если прибавочный продукт является источником личного обогащения, другое дело – если он поступает в казну и служит обогащению всего государства.

Однако с этим возражением трудно согласиться.

Во-первых, хотя крестьянину не безразлично, будет ли за счет изъятого у него прибавочного продукта построен барский особняк или дорога из деревни в город, само по себе это не устраняет его эксплуатации.

Во-вторых, было бы наивно думать, будто бы капиталист «проедает» всю свою прибыль. На самом деле одна ее часть идет на личное потребление, другая вкладывается в экономику. Причем та часть прибыли, которая идет на накопление, превышает ту часть, которая идет на потребление. Не следует забывать, что богатство буржуазии – это не сокровища, а капитал.

Здесь я хотел бы обратить внимание еще на одно обстоятельство. До революции деревня подвергалась эксплуатации не только со стороны помещиков и кулачества, не только со стороны государства и отечественной буржуазии, но и со стороны иностранного капитала. Причем здесь тоже главным инструментом эксплуатации был

---

¹⁴ Сталин И. В. Сочинения. Т. 11, М., 1949. С. 159.

¹⁵ Фридберг Л. Государственные закупки хлеба и борьба с частным капиталом на хлебном рынке в годы нэпа (1924–1927) // Вопросы политической экономики. Сб. ст. М., 1963.

¹⁶ Малафеев А. Н. История ценообразования в СССР. 1917–1963 гг. М., 1964. Барсов А. А. Баланс стоимости обменов между городом и деревней. М., 1969. История ценообразования в СССР. Документы и материалы. Т. I–III. М., 1975.

¹⁷ О ее итогах см.: Малафеев А. Н. История ценообразования в СССР. С. 266–268; История социалистической экономики СССР. Т. VI. М., 1980. С. 407–408.

неэквивалентный обмен.

Таблица 1

**«Ножницы цен» на российском и международном рынке:
1906–1908 гг. (млн. руб./год)**

Оценка товаров	Экспорт	Импорт	Баланс
В России	1050	855	195
За рубежом	1580	735	845
Расхождение	- 530	+120	650

Источники: Обзор внешней торговли по Европейской и Азиатской границам за 1906 г. СПб., 1908. С. 111–112; ...за 1907 г. СПб., 1909. С. 6–7; ...за 1908 г. СПб., 1910. С. 5–7.

В 1906–1908 гг. российский, в основном сельскохозяйственный, экспорт оценивался отечественными таможенными в 1,1 млрд. руб., а иностранными – в 1,6 млрд. В свою очередь импорт, в основном промышленный, иностранными таможенными оценивался в 0,7 млрд., а российскими в 0,9 млрд. Таким образом, Россия вывозила на 1,6 млрд., а ввозила на 0,9 млрд., в результате чего ежегодно теряла 0,7 млрд. руб.

Здесь необходимо отметить, что подобной эксплуатации подвергалась не только Россия, но и все страны, отставшие в своем развитии. Причем по мере расширения экспансии капитала подобная эксплуатация превратилась в главный источник существования индустриальных держав или «мастерских мира»

Общее представление об этом дает таблица 2.

Таблица 2

**«Мастерские мира» и «мировая деревня»
во второй половине XIX –первой половине XX в.**

Национальный доход	1850 г.	1960 г.
Производство: «мастерские мира»	20	222
«мировая деревня»	56	468
всего (млрд. дол.):	76	690
Потребление: «мастерские мира»	29	570
«мировая деревня»	47	120
всего (млрд. дол.):	76	690
Перераспределение: «мастерские мира»	+9 (+30 %)	+348 (+60 %)
«мировая деревня»	-9 (-15 %)	-348 (-75 %)
Потребление на душу населения:		
«мастерские мира»	145	925
«мировая деревня»	85	90
в среднем (дол./чел):	100	350
Разрыв в уровне жизни	1,7 раза	10,3 раза

Источник: Островский А. В. Октябрьская революция: случайность? Исторический зигзаг? Или закономерность? // Из глубины времен. Вып. 2. СПб., 1993. С. 133. Данные приведены в ценах 1960 г. Приведенные данные характеризуют только те страны, которые в 1960 г. не входили в

состав «мировой системы социализма».

Поэтому восстановление внешнеэкономических связей советской страны в 20-е годы означало и восстановление прежнего механизма ее эксплуатации иностранным капиталом с помощью «ножниц цен».

Может быть, это касалось только деревни?

Для ответа на этот вопрос прежде всего необходимо учесть, что тогда на мировом рынке были искусственно занижены цены не только на сельскохозяйственные продукты, но и на различные виды промышленного сырья, а также энергоресурсы, ввозимые из колоний или полуколоний. А поскольку в советском промышленном экспорте главную роль тоже играло сырье (лес, руда) и энергоресурсы (нефть), то «ножницы цен» являлись одним из инструментов эксплуатации соответствующих отраслей нашей промышленности.

Но дело не только в этом.

В годы первых пятилеток советской стране удалось осуществить промышленный рывок при поддержке определенной части американского капитала, принявшего участие во всех крупнейших стройках¹⁸. Речь идет о продаже не только промышленного оборудования¹⁹, но и промышленных технологий²⁰.

И хотя мы до сих пор не знаем, на каких условиях это делалось, обычно «лицензианты уплачивают лицензиарам в среднем 5% от цены продукции»²¹. Следовательно, новые отрасли промышленности, создаваемые в годы сталинских пятилеток, тоже становились объектом эксплуатации иностранного капитала.

В связи с этим Л. Д. Троцкий, который изнутри знал реальное положение дел в стране, писал в 30-е годы, что советский пролетариат «все еще остается угнетенным классом». **«Источником угнетения является мировой империализм, передаточным механизмом угнетения – бюрократия»**²².

Возникшее в результате этого общество, выступавшее на мировом рынке в качестве гигантской корпорации²³, представляло собою сочетание государственного фео-

---

¹⁸ Островский А. В. Октябрьская революция: случайность? исторический зигзаг? или закономерность? // Из глубины времен. 1993. № 2. С. 174–175.

¹⁹ США–СССР. Экономические отношения. Проблемы и возможности. М., 1976. С. 69.

²⁰ Sutton A. C. Western Technology and Soviet Economic Development. Vol. 1. 1917 to 1930. Stanford, 1968; Vol. 2. 1930 to 1945. Stanford, 1971.

²¹ Волынец-Руссет Э. Я. Международная торговля лицензиями // ЭКО. 1989. № 11. С. 164. См. также: Мироу К. и Маурер Г. Паутина власти. М., 1984. С. 366–367.

²² Троцкий Л. Д. Нерабочее и небуржуазное государство? // Бюллетень оппозиции. 1938. № 62/63. С. 19.

²³ Клифф Т. Государственный капитализм в СССР. Пер. с англ. Л., 1991.

дализма в деревне и государственного капитализма в городе. Партия большевиков превратилась в правящее сословие, марксизм-ленинизм – в религию.

Может быть, советское общество приобрело социалистический характер позднее?

После смерти И. В. Сталина в развитии советского общества произошли крупные перемены. Особенно это касалось деревни, где при Н. С. Хрущеве государственно-феодалный уклад трансформировался в государственно-капиталистический.

Однако паспортные ограничения, представлявшие собою одну из форм прикрепления крестьян к земле, были ликвидированы только в 1974 г. А невозможность выхода из колхоза сохранялась вплоть до перестройки. К этому следует добавить, что неэквивалентный обмен между городом и деревней полностью так и не был ликвидирован²⁴. Следовательно, эксплуатация деревни городом, хотя и значительно ослабла после 1953 г., но продолжала сохраняться.

После смерти И. В. Сталина в нашей стране произошло некоторое укрепление законности и расширение демократии. Однако до народовластия, о котором так много говорилось, дело не дошло.

В то же время в послевоенный период Советский Союз по-прежнему продолжал подвергаться эксплуатации со стороны иностранного капитала. Достаточно назвать экспорт алмазов и золота, экспорт леса и нефти, расширявшийся импорт хлеба. Подобный же характер носило и промышленное сотрудничество СССР с ведущими странами мира. В качестве примера можно привести так называемые компенсационные сделки.

С другой стороны, именно в это время СССР сам встал на путь внешнеэкономической экспансии. Первоначально объектом его эксплуатации были страны «третьего мира»²⁵ и в какой-то степени страны «мировой системы социализма»²⁶. В годы «энергетического кризиса» Советский Союз получил возможность приобщиться к эксплуатации и других нефтепотребляющих стран.

Каким был баланс этих двух потоков – еще предстоит выяснить.

В связи с этим следует подчеркнуть, что на рынке можно или эксплуатировать, или же быть объектом эксплуатации. Других вариантов нет.

Именно поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что социализм возможен только как мировое явление, и попытки его создания в одной стране обречены не только на провал, но и на дискредитацию идеи социализма, что и произошло в нашей стране.

---

²⁴ Тюрина А. П. Социально-экономическое развитие советской деревни. 1965–1980 гг. М., 1982; Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 152.

²⁵ Черняев А. С. Совместный исход. Дневники двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2008. С. 453.

²⁶ Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. 1917–1974. М., 1977. С. 155–228.

В этих условиях возник процесс, который применительно к другим условиям Б. П. Селецкий назвал процессом повторного образования классов²⁷. В Советском Союзе возникла и получила развитие «теневая экономика», органы власти снизу доверху захватила коррупция, начал формироваться новый класс, который включал в себя лиц, обладавших уже миллионными состояниями. С 1965 по 1980 г. зарплата увеличилась с 95 до 170 руб. в месяц, т. е. примерно в 2 раза, сбережения – с 20 до 160 млрд. руб., т. е. в 8 раз, а продажа ювелирных изделий – с 0,1 до 4,5 млрд., в 45 раз²⁸.

Таким образом, трансформация советского общества в послевоенные годы не привела к изменению его качественных характеристик, произошло лишь изживание государственно-феодалного уклада и зарождение подпольного частнокапиталистического уклада.

Наблюдая предпосылки этого процесса еще в 30-е годы, Л. Д. Троцкий, характеризуя постоянный рост неравенства как тревожный сигнал, отмечал, что группы мегаломанов не будут бесконечно удовлетворяться потребительскими привилегиями; рано или поздно они попытаются сформироваться в новый имущий класс, экспроприруя государство и становясь владельцами – акционерами трестов и концернов²⁹.

Причины этого Л. Д. Троцкий видел в «неустойчивости прав бюрократии» и в «вопросе о судьбе потомства». Чтобы передать свои привилегии детям, «недостаточно быть директором треста, нужно быть пайщиком». Превращаясь в новую буржуазию, бюрократия, следовательно, по необходимости вступит в конфликт со сталинизмом, – прогнозировал Л. Д. Троцкий³⁰.

Развитие этого процесса, по мнению Л. Д. Троцкого, должно было завершиться: или новой революцией, или полной реставрацией капитализма³¹. Горбачевская перестройка и ельцинские реформы полностью подтвердили этот прогноз.

Общая тенденция развития общества заключается в переходе от частного капитализма к монополистическому, от монополистического к государственно-монополистическому, от государственно-монополистического к государственному и далее, если к тому времени человечество не погибнет, к социализму.

Поэтому опыт советского государственного капитализма заслуживает не идеализации, а самого тщательного изучения.

---

²⁷ Селецкий Б. П. Размышления об историческом процессе. В предчувствии апокалипсиса. Псков, 1999.

²⁸ Островский А. В. Кто поставил Горбачева? М., 2010. С. 99.

²⁹ Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991. С. 352.

³⁰ Там же.

³¹ Троцкий Л. Д. Преданная революция. М., 1991. С. 202–203.
